

ПОРА И О ДУШЕ ПОДУМАТЬ! (ПОРТРЕТ ЛЕКСЕМЫ «ДУША» ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 мая 2025 г.

Аннотация: в статье анализируется портрет лексемы «душа» по данным Национального корпуса русского языка. Рассматриваются вопросы синтагматики, грамматики и стилистики.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, душа, портрет лексемы.

Abstract: the article analyzes the portrait of the lexeme “soul” according to the National Corpus of the Russian language. The issues of syntagmatics, grammar and stylistics are considered.

Keywords: National corpus of the Russian language, soul, portrait of the lexeme.

ВВЕДЕНИЕ

Среди многообразия понятий, связанных с жизнью человека, понятие души занимает особое место. Именно ей посвящены религиозные трактаты, философские сочинения, поэтические произведения и, конечно, лингвистические работы, в которых описаны особенности употребления данной лексемы в фольклорных текстах [1; 2; 3], на материале современного языка [4], идиостиля писателя [5] и в сравнении языков [6]. Проводятся лингвистические конференции, посвященные феномену *души* [7]. В качестве примеров мы привели лишь некоторые работы последних лет, не преследуя цели дать их полный список. *Душа* рассматривается как базовый концепт, ключевая идея русской языковой картины мира. А. Д. Шмелёв отмечает, что для наивноязыкового сознания триаду (*дух-душа-тело*) заменяют две оппозиции: *дух-плоть* и *душа-тело*, причем различия между понятиями *душа* и *дух* в языке настолько существенны, что «практически нет контекстов, в которых дух и душа были бы взаимозаменяемы» [8, 137]. По установленным нами данным, семема '*душа*' входит в число единиц синтагматического ядра девяти из четырнадцати славянских языков [9], а значит, прочно закреплена в устойчивых сочетаниях и выражениях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования является наблюдение над портретом лексемы «душа» в русском языке. Возможности Национального корпуса русского языка позволяют такой портрет «нарисовать». Мы же постараемся его дополнить некоторыми штрихами. В ходе исследования мы использовали описательный метод, включающий наблюдение, и разные виды анализа: семантический — для выявления прямых и переносных значений, дистрибутивный — для определения регулярных частотных сочетаний,

а также обобщение и интерпретацию данных, предоставляемых Национальным корпусом русского языка (основной подкорпус, вкладка «Портрет слова»).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Представим результаты исследования в виде наблюдений над поведением лексемы *душа* в русском языке по корпусным данным.

Наблюдение 1. Синтагматика *души*.

Под синтагматической связью понимается сочетание по смыслу данного слова в разных его грамматических формах с формами других слов в составе высказываний. Она определяется через сочетаемость (частотные коллокации) с глаголами, прилагательными, существительными, которые могут выступать в качестве классификаторов и задавать распределение имен по классам (криптоклассам, в терминологии О. О. Борискиной и ее учеников [10; 11]. Классификация именной лексики основана на связи языка и мифологического познания мира, на метафорической природе языка, проявляющейся в сочетаемостных свойствах языковых единиц. «Именно в силу кумулятивной функции и метафорической природы языка «осколки значений» мифологического прошлого в механизмах познания мира обуславливают регулярное употребление непредметных имен в конструкциях с признаковыми словами конкретно-пространственной семантики (например, глаголами или прилагательными), «повторяя» тем самым сочетаемостные свойства предметных существительных» [12, 12].

Приведем по 10 первых наиболее частотных коллокатов *души*, распределенных по частям речи.

1) Душа является определяемым при прилагательных: *мертвый, человеческий, живой, бессмертный, чистый, грешный, добрый, детский, чужой, христианский*. Первое место прилагательному *мертвый* обеспечивает прецедентный текст — название поэмы Н. В. Гоголя. По нашим подсчетам, из 1000 упо-

треблений только 20% не связаны с гоголевской тематикой, да и эти примеры демонстрируют устойчивость (“крылатость”) данного выражения со значением фиктивности, отсутствия. *Минул месяц, как эту мертвую душу — демобилизованного со службы — навязал ему принять в лазарет тоже начальник — хозяйчик полигона, глухой прапорщик Абдуллаев, по прозвищу Абдулка. [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001]. Не сомневаюсь, что тот наберет сейчас полрудника мертвых душ, будет обстригать свои дела, но вслух я этого не могу сказать. [Роман Амосов. Подъем на холм // «Ковчег», 2012]. У прочих есть в запасе мертвые души, справки и так далее. [Екатерина Завершнева. Высота (2012)]*

Другие прилагательные, сочетающиеся с лексемой душа, входят в состав устойчивых выражений: *ни одной живой души; душа моя грешная; добрая душа (о хорошем, добром человеке); чужая душа — потемки*. Оставшиеся прилагательные (*человеческий, детский, христианский*) свидетельствуют о категоризации души как принадлежащей исключительно человеку, именно поэтому лексема “душа” употребляется в качестве номинации человека как такового.

2) Душа может: *болеть, рваться, жаждать, гореть, искать, просить, стремиться, петь, лежать, радоваться*.

Душу можно: *отвести, наполнять, раздирать, отдавать, отводить, упокоить, погубить, спасти, продать, чаять*. Поскольку глаголы являются классификаторами имен, можно сказать, что сочетаемость показывает антропоцентричность души-субъекта и разноплановость души-объекта. Душа испытывает физические страдания (*болит, жаждет*), имеет голос (*просит, поет*), переживает эмоции (*радуется*).

Как объект, душа является вместилищем (*наполнять*), может выступать как предмет (*отдать, раздирать*) и быть товаром (*продать*), наконец, душой можно управлять (*отвести, упокоить*).

3) Душой можно: *кривить, любить, болеть, отдыхать, ненавидеть, чувствовать, стремиться, привязаться*. В этих сочетаниях возможна лишь форма творительного падежа существительного душа, а значит, глаголы классифицируют душу как орудие, средство физических (*кривить, привязаться, стремиться, отдыхать*) и эмоциональных (*любить, ненавидеть, чувствовать*) действий.

Заметим, что в сочетаниях с глаголом и в субъектной, и в объектной позиции встречается осмысление души как ткани, нити (*рвать, рваться, раздирать, привязаться*), что близко символическому представлению жизни и судьбы как пряжи и нити, за счет которых обеспечивается связь с высшим миром.

4) Слово душа вступает в сочинительные отношения с существительными: *тело, сердце, душа, ум, разум, мысль, дух, сознание, совесть, жизнь*. В этом случае данные корпуса подтверждают основные дефиниции,

представленные еще в «Словаре церковнославянского и русского языка»: “Душа 1) Бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею; 2) Церк. Дух, влитый в тело животного; жизнь; 3) Душевное свойство человека; 4) Совесть; 5) Человек всякого пола и возраста; 6) Способность приводить в движение, занимать или руководить многих; 7) Сущность вещи; 8) Чувство; 9) Ум, разум; 10) Приветствие любимому человеку [13, 379]. С того времени значительно изменился семантический состав лексемы, однако сохранилась основная смыслообразующая сема — ‘бессмертное начало, противопоставленное телу’.

Наблюдение 2. Морфология души.

Лексема “душа” имеет полную грамматическую парадигму: употребляется в формах ед. и мн. числа прямого и косвенных падежей, как без предлогов, так и с детализирующими грамматические и лексические значения предлогами.

По частоте грамемы падежа исследуемого слова распределяются следующим образом, естественно, не совпадающим с традиционным порядком падежей.

- 1) Р.П. души (*от души, для души, с души*)
- 2) П.П. душе (*в душе, на душе, по душе, о душе*)
- 3) В.П. душу (*в душу, на душу, за душу*)
- 4) И.П. душа
- 5) Т.П. душой (*с душой*)
- 6) Д.П. душе (*по душе*)

Во множественном числе среди лидеров оказались формы: *душах (в душах), душам (по душам), душами*.

Очевидно, что большинство употреблений составляют предложные единицы устойчивого характера: *Не по душе кто-что кому; В душу плюнуть/нагадить/запасть; Тянуть/хватать за душу кого; На душе тяжело/легко/камень/кошки скребут* и др.

Предложно-падежные формы, входящие в метафорические сочетания, уподобляют душу поверхности, на которой располагаются предметы, символически представляющие различные чувства (*спокойно, тошно, камень на душе; камень с души свалился, легло на душу, пришлось по душе*).

Триграммы (сочетания из трех элементов) показывают бесспорное лидерство оборота *в глубине души (до глубины души)* и *на душу населения*. По мнению Н. Г. Брагиной, метафора глубина души относится к периоду раннего христианства, когда слово глубина употреблялось в основном в контексте ‘глубина морская, пропасть, бездна, пучина’ и, возможно, в основе образа данного фразеологизма лежит древний слой базовой метафоры «моря»: глубина души уподобляется морской глубине [14, 399].

Наблюдение 3. Частотность употребления.

Проанализируем частотность употребления лексемы душа. Она показана на рисунке 1 в виде графика, построенного с помощью функции НКРЯ. Временной интервал охватывает период с 1682 по 2020 годы. Несложно заметить, что, начиная с прошлого

века (1900-е годы), частотность употребления лексемы *душа* снижается. О душе мы говорим и думаем все меньше и меньше. Аналогичную картину увидел исследователь языка русской поэзии Я. М. Марголис, анализируя поэтические тексты. По его данным, лексема «душа» у Г. Державина на третьем месте (ранг 3), у А. Пушкина на четвертом месте (ранг 4),

у М. Цветаевой — на пятом (ранг 5), у И. Бродского — на четырнадцатом (ранг 14), а у поэтов XXI века она не входит в двадцатку наиболее часто употребляемых лексем. «Употребление лексемы «душа» убывает из ПЯ (поэтического языка) от поэта к поэту и от эпохи к эпохе, а употребление лексемы «земля» растет» [15, 44-45].

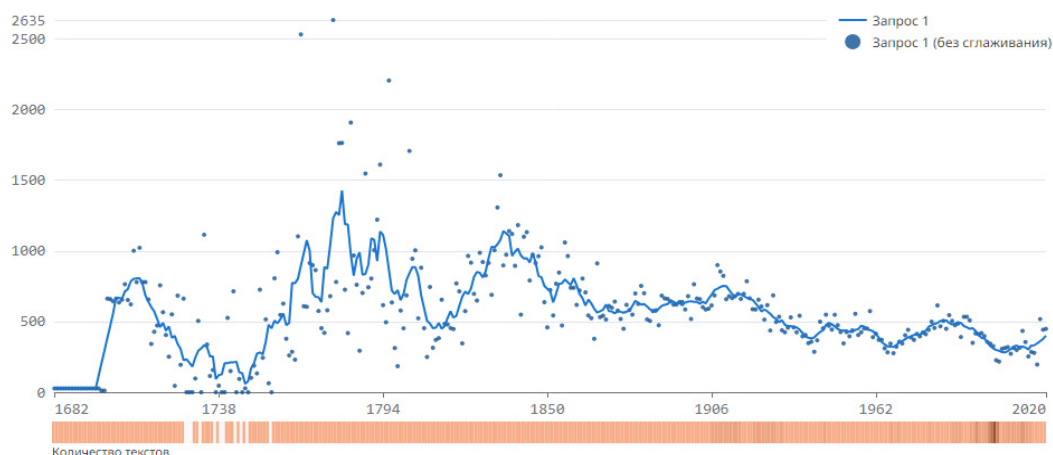

Рис. 1. Частотность употребления лексемы *душа*

Наблюдение 4. Стилистика души

Раздел «Статистика» позволяет выявить авторов, в произведениях которых упоминания души наиболее частотны. В таблице 1 приводятся первые 25 позиций, отобранные по IPM — (англ. instances per million), показателю относительной частотности слов, не зависящей от количества текстов данного автора, имеющих в корпусе. По данным НКРЯ, наибольшее количество вхождений лексемы *душа* характерно для текстов епископа Игнатия (Брянчанинова). Ожидаемо и последующее распределение авторов. Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович — поэтесса, переводчица, критик, автор религиозных стихов, основанных на ее личном опы-

те послушницы. Николай Алексеевич Полевой — русский писатель, драматург, литературный и театральный критик, журналист, историк и переводчик, считавший лучшими качествами своих героев религиозность и нравственность. Сергей Николаевич Булгаков — русский религиозный философ, богослов, православный священник. Представителями XX века являются Максим Горький и М. М. Пришвин. Как видим, в этом ряду встречаются как популярные широко известные авторы, так и писатели, творчество которых изучено мало. Естественно, есть в этом списке и священнослужители, и философы. В таблице 1 представлены авторы в порядке убывания частоты вхождений этого слова в тексты их произведений.

Таблица 1

№	Значение атрибута	Тексты	Вхождения	IPM
1	епископ Игнатий (Брянчанинов)	6	807 (0,44%)	3383,28
2	В. Г. Малахиева-Мирович	25	837 (0,46%)	2740,27
3	Н. А. Полевой	16	808 (0,44%)	2165,98
4	С. Н. Булгаков	19	780 (0,43%)	2077,54
5	В. В. Вересаев	19	1222 (0,67%)	2068,24
6	архиепископ Платон (Левшин)	211	818 (0,45%)	1825,74
7	митрополит Антоний (Блум)	281	1425 (0,78%)	1769,06
8	Н. В. Гоголь	25	774 (0,42%)	1635,25
9	Л. И. Шестов	13	806 (0,44%)	1596,05
10	И. И. Лажечников	17	731 (0,4%)	1336,53
11	Г. И. Успенский	65	1086 (0,59%)	1012,02
12	П. И. Мельников-Печерский	20	785 (0,43%)	975,66
13	Максим Горький	78	1757 (0,96%)	969,27
14	М. М. Пришвин	31	915 (0,5%)	922,71
15	Андрей Белый	40	946 (0,52%)	912,08

16	А. К. Шеллер-Михайлов	27	1224 (0,67%)	903,16
17	А. В. Дружинин	41	831 (0,45%)	825,2
18	Л. Н. Толстой	67	1565 (0,86%)	813,73
19	А. П. Чехов	146	732 (0,4%)	725,74
20	М. Е. Салтыков-Щедрин	111	1837 (1%)	682,16
21	Ф. М. Достоевский	37	1240 (0,68%)	626,04
22	А. Ф. Писемский	32	825 (0,45%)	614,98
23	Е. А. Салиас	18	809 (0,44%)	582,53
24	коллективный	346	1310 (0,72%)	326,38
25	неизвестный	461	900 (0,49%)	206,26

Чаще всего лексема душа, по данным НКРЯ, встречается в текстах об искусстве и культуре (13,56%), частной жизни (13,35%), а также в общественно-политических текстах (11,06%). На рубеже десяти процентов оказываются религиозные тексты (10,13%). По сферам функционирования распределение выглядит так: художественная, публицистическая, бытовая, учебно-научная, церковно-богословская.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по данным Национального корпуса русского языка, душа антропоцентрична, при этом категоризуется как вместилище и поверхность, как орган чувств, связывающий с высшими силами, Богом. В осмыслении души важны параметры глубины, вертикальной ориентации, веса. В парадигме лексемы душа наиболее частотной является граммема родительного падежа с предлогами *от, для и с*, вторую и третью позиции занимают предложный и винительный падежи. Корпус также отмечает неуклонное снижение частотности употребления лексемы душа по сравнению с позапрошлым веком, что делает призыв, обозначенный в заглавии статьи, актуальным и необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климас И. С. Есть ли охота и горит ли душа с нашими борцами поборотися? (ДУША в былинном эпосе) / И. С. Климас // Лингвофольклористика. Выпуск 25. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2017. — С. 43-53.
2. Климас И. С. ДУША в необрядовой фольклорной лирике / И. С. Климас // Лингвофольклористика. Выпуск 27. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2018. — С. 88-100.
3. Климас И. С. ДУША в русских загадках / И. С. Климас // Лингвофольклористика. Выпуск 29. — Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. — С. 11-20.
4. Глазкова С. Н. Неофраземы с лексемой «душа» (на материале социальной сети «Инстаграм») / С. Н. Глазкова, А. А. Родина // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 44-48. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-44-48.

5. Сафонова С. Г. Лексема «душа» в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» с точки зрения прагматической лингвистики / С. Г. Сафонова // Слово в зеркале истории языка. Сб. статей V Абрамовских научных чтений. Выпуск 3. Под общей редакцией К. А. Калинина. — Набережные Челны, 2022. — С. 40-46.

6. Жолос Л. М., Сердце и душа как часть внутреннего мира человека в русских, английских и немецких фразеологизмах / Л. М. Жолос, М. С. Шевченко // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 1. — С. 221-231. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-72-1-221-231.

7. Дух, душа и тело в мировой культуре: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 08 декабря 2022 года. — Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2023. — 188 с.

8. Шмелёв А. Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелёв. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — С. 133-152.

9. Меркулова И. А. Лексико-семантические ядра славянских языков в сопоставительном аспекте / И. А. Меркулова. — Воронеж, 2021.

10. Борискина О. О. Теория, методология и опыт познания скрытой категориальности языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2011.

11. Доница О. В. Эмоции в английских языках / О. В. Доница, О. О. Борискина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2023. — 309 с.

12. Задобрицкая О. Ф. Эмоции как «вместилище» в вариантах английского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2019. — 23 с.

13. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. — СПб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. — В 4 т. — Т. 1: А-Ж. — 1847.

14. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре / Н. Г. Брагина. — М., 2007.

15. Марголис Я. М. Ядро имен существительных в языке русских поэтов XVIII-XXI веков / Я. М. Марголис // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). — С. 38-59. С. 44-45.

Воронежский государственный университет
Меркулова И. А., доктор филологических наук, доцент
кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: igel1@yandex.ru

Voronezh State University
Merkulova I. A., Doctor of Philology, Associate Professor of
the Department of Theoretical and Applied Linguistics
E-mail: igel1@yandex.ru